

Автор:

Середин Валерий Николаевич

студент

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

г. Симферополь, Республика Крым

ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I (1801–1825) ОТНОСИТЕЛЬНО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРЕЕВ

Аннотация: в статье проанализирован ряд законодательных актов, разработанных правительством Александра I (1801–1825) в отношении еврейского населения Российской империи. Прослеживается систематическая законодательная деятельность, направленная на достижение скорейшей социально-экономической интеграции еврейского населения империи. Отмечается заинтересованность в решении данной проблемы прогрессивной части еврейского купечества.

Ключевые слова: евреи, законодательство, Александр I, Российская империя.

В результате нескольких разделов территории Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией существенно расширилась не только территория Российской империи, но и ее национальный состав. Значительную часть новых подданных составляли евреи-ашкеназы, имевшие не только древнюю самобытную культуру, но составлявшие в польском государстве особую социальную-экономическую группу, часто являвшуюся посредником между нежелающим вникать в тонкость ведения хозяйства владельцем фольварка и сельским податным сословием, не имевшим свободы передвижения. Евреи были активными участниками торгово-экономического процесса, использовали пропинационное право (исключительное право на изготовление и продажу спиртных напитков), предоставленное им владельцами поместий, брали на откуп такие промыслы, как помол муки, обжиг извести, производство поташа, селитры, иногда арендные отношения простирались на взимание торговых пошлин и налогов. Значительный

вклад в городскую экономику вносили еврейские ремесленники: сапожники, портные, скорняки, цирюльники [1, с. 30].

Правительством Екатерины II в поиске решения проблемы социальной адаптации евреев был принят ряд непоследовательных, порой противоречивых положений, широко обсуждаемых как в досоветской (Ю.И. Гессен) [3, с. 16–22], советской (С.Я. Боровой) [2, с. 12–21], так и современной историографии (А.Б. Миндлин) [4]. Являясь довольно замкнутой этнической группой под управлением собственного органа общинного самоуправления – кагала, в тоже время евреи представляли собой социально активный слой населения, обладающий высокими управленческими и предпринимательскими способностями, что требовало взвешенного подхода в решении «еврейского вопроса».

Стоит отметить, что подобная проблема была не нова в мировой истории. Специалист по социально-экономической истории XVI–XIX вв. Самуил Яковлевич Боровой (1903–1989) отмечал: «В старой Польше еврею путь к земледелию был закрыт. В 1764 г. было вынесено постановление, которым запрещалось даже новообращенным христианам из евреев приобретать земли, а уже купленные они должны были продать под страхом конфискации. Но уже сеймовая конституция 1775 г. разрешала евреям и караимам селиться на праве наследственной аренды в Короне и Литве, таким образом, желая приохотить евреев к земледелию, сеймовая конституция навсегда освобождала евреев-земледельцев от налогов. Несмотря на подобные привилегии, за три года появилось лишь 14 семейств евреев-земледельцев. Правительство австрийского императора Иосифа II в последней трети XVIII в. одним из приоритетных направлений деятельности считало земельное устройство евреев. В 1786 г. была создана первая еврейская земледельческая колония, но недостаток свободных земель, незначительная материальная поддержка и нежелание кагалов поддержать начинание привело к неудаче данного проекта» [2, с. 8–9].

Шаги, предпринятые правительством Александра I в решении еврейского вопроса, отражаются в законодательных актах того времени. В 1802 г. был со-

здан «Комитет по благоустройству евреев» куда входили: граф П.А. Зубов, министр иностранных дел А.А. Чарторыйский, сенатор С.О. Потоцкий, министр внутренних дел В.П. Кочубей, министр юстиции Г.Р. Державин, статс-секретарь М.М. Сперанский. К участию в работе комитета были приглашены депутаты от еврейских общин Киевской, Минской, Могилевской, Подольской губерний [4, с. 74–79]. Уже в 1804 г. Александром I был утвержден закон «О устройстве евреев» также разработано «Положение для евреев» охватывавшее практически все сферы жизни еврейского населения России. Первый пункт «Положения» гарантировал право всех еврейских детей на обучение «во всех российских народных училищах, гимназиях, и университетах» следующим пунктом гарантировалась свобода вероисповедания для них «во время воспитания никто из детей не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии», также отмечалось, что при условии высоких достижений в науке «производимы в университетские степени наравне с прочими российскими подданными» [5, с. 731].

Согласно «Положению» подтверждалась возможность евреев быть избранными на общественные должности, полученная ими в 1786 г. в правление Екатерины II. При этом за выбранными в члены магистратуры евреями законом утверждалось право пользоваться (при незнании русского), немецким либо польским языком. Для получения государственной должности в «губерниях от Польши присоединенных», требовалось «для единообразия и общего порядка носить польское или русское платье, если носить немецкого не пожелают». Условием государственной службы в российских губерниях «где евреям постоянное пребывание иметь дозволено» требовалось, согласно уставу, носить «платье немецкое». Далее, согласно сословному делению России того времени, все евреи разделялись на классы: земледельцы, фабриканты и ремесленники, купечество и мещанство. На основании такого деления предусматривался ряд преимуществ, анализ которых позволяет предположить, где правительство видело наибольшее приложение деятельности еврейских подданных. В отличие от основной массы сельских жителей, перешедших в российское подданство в последней трети XVIII в., еврей-земледельцы были защищены законом от возможного произвола

владельцев поместий: «Земледельцы из евреев все свободны и ни под каким видом никому укрепляемы, ни во владение отдаваемы быть не могут» [5, с. 732].

Помимо привычной аренды, евреи получали право покупки земли и передачи ее по наследству в Литовских, Белорусских, Малороссийских, Киевской, Минской, Волынской, Подольской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Кавказской и Астраханской губерниях. Закон предусматривал возможность получения земельного надела и бедным слоям еврейской общины, гарантируя возможность селиться на казенных землях, с правом получения до 30 десятин земли и освобождения от налогов сроком на 10 лет (кроме земских повинностей), при этом им так же, как и любым колонистам, полагалась ссуда на обустройство жильем и хозяйством. Просматривается попытка отмены двойного налогообложения, введенного для евреев Екатериной II: в качестве одного из пунктов среди преимуществ фабрикантов и ремесленников фиксируется «имеют быть освобождены от двойной подати». Стоит отметить, что двойное налогообложение существовало и для некоторых других слоев населения, в частности, для старообрядцев.

В разделе «О гражданском устройстве евреев» отмечалось, что «все евреи России обитающие, вновь переселяющиеся или по коммерческим делам прибывающие, суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими российскими подданными», закон охранял также и их собственность: «никто не имеет права присваивать себе собственность евреев, располагать их трудом» [5, с. 733–736].

Наряду с преимуществами законом прописывался и ряд ограничений, наложенных на деятельность евреев. С 1 января 1808 г. введен запрет на аренду евреями постоянных дворов, шинков, кабаков и продажу алкоголя в деревнях и селах, за неисполнение налагался штраф в размере 100 руб., за повторное нарушение сумма штрафа достигала 200 руб., злостных нарушителей ждала высылка на поселение в Сибирь. Важно, что закон предусматривал наказание и для помещика, отдавшего заведение в аренду. За первое нарушение, в пользу приказа общественного призрения (первые в России социальные учреждения) изымался

штраф в размере 5 руб. «с каждого дома в деревне стоящего, во второй в двое, а в третий имение его берется в опеку на 10 лет» [5, с. 735]. При нарушении этого закона на казенных землях административному взысканию подвергался земский исправник, а в случае злоупотребления вице-губернатор.

Реформа, задуманная правительством в силу ряда причин, продвигалась медленно и не принесла желаемого результата. В феврале 1807 г. министр внутренних дел В.П. Кочубей подает государю записку с предложением дать отсрочку к переселению евреев из деревень в города и местечки: «по крайней бедности большей их части, при платеже двойной подати, поднявшихся ценах на хлеб, принять достаточно мер к приисканию земель, к заведению фабрик и к совершению перехода из сел и деревень». Вновь собранный комитет предложил ряд мер, направленных на выполнение принятых ранее указов, среди которых можно выделить следующие:

- 1) «поощрять помещиков основывать на землях их еврейские земледельческие колонии»;
- 2) «поощрять евреев, имеющих капитал, к заведению фабрик, предоставляя нужные им ссуды»;
- 3) «предоставлять евреям, при необходимости, удобные помещения и казенные земли в Новороссийской, Астраханской и Кавказской губерниях» [6, с. 1304–1306].

Однако в реальности проект еврейской реформы «О переселения евреев колониями на плодородные степи для размножения там овец, земледелия и прочего; там же заведения, по близости черноморских портов, фабрик: суконной, прядильной, канатной и парусной, на коих мастеровые люди были бы обучены из сего народа» [3, с. 42–44], который в 1800 г. предоставил Г.Р. Державину предприниматель и общественный деятель Нота Хаимович Ноткин, потерпел неудачу. Следующим этапом развития реформы стало постановление от 5 января 1809 г. «О приостановлении переселения евреев», был создан особый Комитет «для изыскания мер, посредством которых таковое переселение могло быть произведено в действие» [7, с. 756–757].

1 мая 1823 г. выходит «Положение о составлении особого Комитета для лучшего устройства евреев». Комитет был обязан до 1 января 1824 г. предоставить список мер «на коем основании удобнее и полезнее было бы учредить пребывание их в государстве; какие обязанности должны они нести в отношении к правительству; начертать вообще все, что может принадлежать к лучшему устройству гражданского положения сего народа». В этот комитет вошли министры: внутренних дел, юстиции, финансов, народного просвещения и духовных дел [8, с. 945–947].

Вывод. Правительство, заинтересованное в скорейшей интеграции почти миллионного еврейского населения, нуждавшееся в развитии фабричного производства, а также освоении Новороссийского края, полагало, что предоставленный Г.Р. Державину проект Н. Ноткина «О переселении евреев...» выражал стремление значительной части еврейского народа, и с воодушевлением приступило к разработке соответствующей законодательной базы. Однако, ряд факторов, к которым можно отнести Отечественную войну (1812), инертность государственного аппарата, проявления внутренней борьбы между последователями различных течений внутри еврейской общины [3, с. 225–227], отрицательно сказались на внедрении реформы. Проблема социально-экономической интеграции еврейского населения в правление Александра I была решена лишь частично.

Список литературы

1. 100 еврейских местечек Украины. Подолия: исторический путеводитель / Сост. В. Лукин, Б. Хаймович. – Иерусалим; СПб., 1998. – 2-е изд. – Вып. 1. – 320 с.
2. Боровой С.Я. Еврейская земледельческая колонизация в старой России. – М.: Мосполиграф, 1928. – 200 с.
3. Гессен Ю.И. Евреи в России. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев. – СПб.: Тип. А.Г. Розена, 1906. – 472 с.
4. Миндлин А.Б. Правительственные комитеты комиссии и совещания по еврейскому вопросу в России в XIX – начале XX века // Вопросы истории. – М.: 2000. – №8. – С. 43–61.

5. ПСЗРИ: Собрание первое: С 1649 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 28 (1804–1805 гг.). – 1349 с.
6. ПСЗРИ: Собрание первое: С 1649 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 29 (1806–1807 гг.). – 1391 с.
7. ПСЗРИ: Собрание первое: С 1649 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 30 (1808–1809 гг.). – 1408 с.
8. ПСЗРИ: Собрание первое: С 1649 года. – СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Т. 30 (1822–1823 гг.). – 1354 с.